

1796 году, когда на Смоленском строилась новая каменная церковь, церковь Смоленской Божьей Матери.

На леса этой церкви

Ксения по ночам втас-

кивала кирпичи, чтобы рабочие, придя утром,

могли сразу заниматься кладкой. Рабочие-то,

оставшись на ночь на строительстве, ее и вы-

слеждали — им очень интересно было, кто не-

зримо помогает возводить храм.

Кто не сомневался — тот не верил. Так вот, именно эти сомневающиеся часто сходились в одном: в неизменной любви, с которой они произносили имя Ксении Петербургской. Не потому, что она снискала славу скорой помощницы, а потому, что более русского, более обаятельного явления в российской жизни последних трехсот лет, пожалуй, и не было.

Центральная библиотека
Составитель: Т. Булатова.,
библиограф ЦБ

пгт Богородское
ул. Советская, 25
Телефон: 2-11-07
Факс: 2-11-07
Эл. Почта:
Knigkindom@yandex.ru

БОГОРОДСКАЯ ЦБС
ЦЕНТРАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА

БЛАЖЕННАЯ
КСЕНИЯ
ПЕТЕРБУРЖСКАЯ

*ДЛЯ УЧАЩИХСЯ
СТАРШИХ
КЛАССОВ, СТУДЕНТО,
ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ.*

БОГОРОДСКОЕ, 2013

Блаженная Ксения родилась в начале XVIII в. у благородных и богатых родителей. В 18 лет она вышла замуж за Андрея Федоровича Петрова, придворного певчего и полковника. Брак был счастливым, но недолгим: когда Ксении было 25 лет, муж ее скончался. Ксения надела на себя мундир любимого мужа и, раздав все имущество бедным, в том числе и дом, который подарила одной знакомой, стала странницей, безродной нищенкой. Родные, решив, что она лишилась рассудка, подали прошение начальству ее покойного мужа; но те, поговорив с нею, убедились, что Ксения не безумна и вольна распоряжаться своим имуществом.

Днем блаженная бродила по Петербургской стороне, возле церкви св. Ап. Матфея, где в то время жили в деревянных домах небогатые люди, а ночью уходила за город, в поле. Здесь, молясь на коленях, она простаивала до самого рассвета, попеременно делая земные поклоны на все четыре стороны. Бл. Ксения неохотно отзывалась на свое имя, но всем говорила, что Ксенюшка умерла, а муж ее, Андрей Федорович, жив, и все звали блаженную «Андрей Федорович». Когда одежда мужа совсем истлела, она стала носить красную кофту и зеленую юбку и туфли на босу ногу, и Господь хранил ее в студеные и сырые петербургские ночи. Бл. Ксении предлагали теплую одежду и деньги, но она брала лишь «царя на коне» — копейки с изображением св. Георгия, которые тут же и раздавала другим нищим. Она радовалась своей нищете и, приходя куда-нибудь, замечала: «Вся я тут». Петербургские жители любили св. Ксению, чувствуя величие ее духа, презревшего все земное ради Царствия Небесного. Когда она входила в дом, это считалось добрым предзнаменованием. Матери

радовались, если она поцелует их ребенка. Извозчики просили ее хоть немножко проехать с ними: в такой день выручка была обеспечена. Торговцы на базаре старались дать ей калач или какую-нибудь другую еду, и, если блаженная брала, товар быстро раскупался. Блаженная получила и дар прозорливости. Накануне Рождества 1726 г. она всем говорила: «Пеките блины, завтра вся Россия будет печь блины», — на другой день скончалась императрица Елизавета Петровна. Войдя в один дом, она сказала девушке: «Ты тут кофе распиваешь, а муж твой на Охте жену хоронит». Через некоторое время девушка познакомилась с вдовцом и, выйдя за него, узнала, что все так и было, как сказала блаженная. Когда на Смоленском кладбище строили церковь, бл. Ксения ночью таскала наверх кирпичи, чтобы облегчить каменщикам работу.

Блаженная скончалась в конце XVIII в., ее погребли на Смоленском кладбище, и в скором времени началось паломничество на ее могилу. По молитве бл. Ксении страждущие исцелялись, в семьях водворялся мир, а нуждающиеся получали хорошие места. Она часто являлась в видениях: предупреждала об опасности и спасала от бедствий. Со временем над могилой бл. Ксении была построена часовня, которую закрыли после революции, но не прекращающееся паломничество и происходящие чудеса заставили открыть ее снова. Вскоре бл. Ксения

была прославлена.

В атеистические времена было в Ленинграде место, куда уж подлинно не зарастала народная тропа, — сапожная мастерская близ Смоленского кладбища; рядом с мастерской тянулся длинный серый бетонный забор, вечно исписанный неведомыми ленинградцами

и гостями города, но надписи на нем были отнюдь не скабрязного, а, напротив, самого благочестивого свойства. За забор швыряли записочки с просьбами, записочками этими зимой и летом была усеяна земля; вдоль забора тянулась огромная надпись: «БЛАЖЕННАЯ КСЕНИЯ! СДЕЛАЙ ТАК, ЧТОБЫ „ЗЕНИТ“ ПОБЕДИЛ!». И «Зенит» побеждал... Там, на Смоленском кладбище, обнесенная забором, скрытая от глаз людских, была могила блаженной Ксении Петербургской — одной из самых почитаемых и любимых русских святых.

«Скорая помощница» — звали ее в Питере. И действительно, молящийся Ксении не успевал и домой прийти, как в жизни его наступал счастливый поворот.

Особенно трогательно предание, с помощью которого, кстати, можно установить хоть какие-то даты ее жизни: она была еще жива в